

Маршалъ не зналъ, гдѣ онъ находится.

Не имѣя никакихъ средствъ къ тому, чтобы ориентироваться, онъ предпочелъ броситься въ большой, находившійся по сосѣдству лѣсъ. Остатокъ ночи ушелъ на то, чтобы пробраться черезъ него... На разсвѣтъ мы очутились въ маленькой деревушкѣ, здѣлавъ около пяти верстъ почти параллельно Днѣпру. Первою заботою маршала было навести соотвѣтствующія справки. Ему было донесено, что графъ Платовъ, во главѣ съ отрядомъ въ 20.000 казаковъ, находится по близости.

Въ его распоряженіи было 25 или 30 пушекъ, положенныхъ на сани. Двадцать казаковъ, ночевавшихъ въ деревушкѣ, были нами взяты въ плѣнъ. Ихъ лошадьми воспользовалось нѣсколько офицеровъ, для которыхъ эта добыча была необычайно цѣнна.

Чтобы прикрыть одинъ изъ своихъ фланговъ, маршалъ пошелъ вдоль Днѣпра, на правомъ берегу котораго мы теперь находились.

Скоро появились казаки и стали насъ преслѣдовать. Вначалѣ ихъ было немного, такъ какъ они были заняты попыткой соединиться; но съ минуты на минуту ихъ число росло, и легкая ихъ артиллерія открыла по насъ оживленный огонь. Въ два часа пополудни, подвигаясь сомкнутою колонной, 3-ій корпусъ очутился на ровной мѣстности, причемъ справа его обстрѣливала многочисленная артиллерія, а слѣва находился

очень крутой берегъ Днѣпра. Сзади были видны значительныя силы казаковъ. Мы были сжаты со всѣхъ сторонъ. Оставалась единственная надежда добраться до небольшого лѣса, который мы видѣли впереди себя.

Мы ускорили шаги и уже почти достигли его, какъ вдругъ нѣсколько скрытыхъ за деревьями орудій встрѣтили насъ спереди огнемъ. Этотъ первый залпъ произвелъ въ нашихъ рядахъ большое опустошеніе; онъ уничтожилъ почти весь штабъ, окружавшій маршала; остались стоять только онъ и два изъ его офицеровъ.

Однимъ изъ нихъ былъ я.

Отчаянье нашихъ солдатъ дошло до крайнихъ предѣловъ; они бросались на землю, въ первый разъ заговоривъ о сдачѣ.

Въ ту-же минуту маршалъ бросился въ ихъ середину и сталъ воодушевленно говорить съ ними и убѣждать ихъ...

И скоро онъ возстановилъ ихъ смѣлость и внушилъ имъ такую бѣшенную отвагу, что они снова схватились за оружіе и испуская потрясавшіе воздухъ крики побѣждали, или вѣрнѣе бросились черезъ градъ картечи на эту убійственную артиллерію, которая вдругъ перестала стрѣлять. Она обратилась въ бѣгство и ускользнула отъ насъ только благодаря быстротѣ своихъ лошадей.

Послѣ того какъ маршалъ овладѣлъ лѣсомъ, мы продолжали наше движеніе до самаго вечера,

все время держась берега Дибра. Было крайне трудно двигаться, и это дѣлало наше движеніе очень медленнымъ.

Казаки перестали насъ преслѣдовать. Все заставляло предполагать, что, хорошо зная мѣстность, они надѣялись, что крутой оврагъ который долженъ былъ скоро преградить намъ путь, заставитьъ нашу маленькую армію сдаться.

Съ наступленіемъ ночи мы оказались около этого оврага, испугавшаго насъ своею глубиной. Онъ тянулся на такое далекое разстояніе, что мы должны были отказаться отъ мысли обогнуть его.

Мы рѣшились перебраться черезъ него. Для этого мы ложились на краю оврага и черезъ минуту, то скользя, то катясь, достигали его дна. Внизу было еще 5 или 6 новыхъ овраговъ и только при помощи ружей, воткнутыхъ въ землю, мы въ состояніи были добраться до противоположной стороны и забраться наверхъ. Здѣсь мы потеряли еще много солдатъ и послѣднихъ нашихъ лошадей.

Непріятель, замѣтивъ, что мы опять ускользаемъ отъ него, хотѣлъ сдѣлать попытку захватить по крайней мѣрѣ нашъ арьергардъ, когда тотъ дошелъ до оврага. Во главѣ этого арьергарда находился полковникъ 4-го линейнаго полка. Вкругомъ этого маленькаго отряда со всѣхъ сторонъ вдругъ раздалось громкое «ура». Въ то же время его со всѣхъ сторонъ атаковали казаки. Съ ихъ криками смѣшивался барабанный бой,

Отступление Наполеона изъ Россіи.

12

впервые обнаружившій присутствіе русской пѣхоты.

Только твердость и присутствіе духа храбраго полковника дали возможность выдержать эту первую атаку.

Полковникъ съ такою твердостью выдержалъ ее, что имѣлъ время достигнуть края оврага прежде, чѣмъ отрядъ былъ туда опрокинутъ непріателемъ. Это спасло его; и скоро онъ присоединился къ остаткамъ 3-го корпуса, которые поджидали его на противоположной сторонѣ.

На разстояніи четверти версты отъ оврага мыншли деревушку, которая, казалось, не пострадала отъ прохожденія черезъ нее армій; тамъ наши солдаты нашли необходимые съѣстные продукты.

20-го, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, мы на разсвѣтѣ снова тронулись въ путь.

Въ полдень показались обогнувшіе оврагъ казаки. Въ это время мы достигли опушки лѣса, черезъ который мы только что прошли. Предстоялъ переходъ черезъ равнину длиною около трехъ верстѣ.

Это ничѣмъ не защищенное пространство давало казакамъ возможность атаковать насъ, и въ особенности было благопріятно для дѣйствія ихъ артиллеріи.

Было мало вѣроятности, чтобы остатки третьяго корпуса, въ которомъ оставалось всего только 3.000 человекъ, не были уничтожены прежде,

чѣмъ достигнуть лѣса, который мы едва могли различить въ концѣ равнины. Маршалъ взвѣсилъ опасность, остановилъ своихъ солдатъ и образовалъ три квадратныхъ батальона (каррэ), которые стали слѣдовать одинъ за другимъ на разстояніи двухи ружейныхъ выстрѣловъ. Почти всѣ наши отсталые исчезли. Едва мы приготовили наши каррэ, какъ казаки атаковали ихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Но этотъ пріемъ, соединившій наши силы, до лакой степени разъединялъ силы непріятели, что по слѣдпій не могъ насъ преслѣдовать; онъ настолько боялся пуля, что нѣсколько нашихъ стрѣлковъ часто задерживали большое число нападавшихъ. Поддерживая непрерывный огонь, мы такимъ образомъ достигли деревушки и лѣса, расположенныхъ довольно благопріятно. Мы заняли хорошую позицію и воспользовались ею для того, чтобы дать арміи нѣсколько часовъ отдыха. Казаки сдѣлали еще попытку открыть по насъ огонь изъ орудій; но ночь наступила, и это положило конецъ ихъ стрѣльбѣ. Былъ отданъ приказъ развести большіе костры. Какъ только движеніе въ бивуакѣ непріятели прекратилось, мы оставили зажженные костры и ушли. Сдѣлавъ около двухъ верстѣ лѣсомъ, и выйдя на довольно широкое ровное мѣсто, мы увидали на сосѣднихъ возвышенностяхъ много большихъ костровъ, указывавшихъ, на бивуакъ около тридцати тысячъ человѣкъ. Костры были расположены полукругомъ въ ра-

счетъ окончательно отрѣзать намъ путь къ отступленію. Сзади насъ уже преслѣдовали казаки. Минуту мы колебались между надеждой встрѣтить французскій корпусъ и страхомъ очутиться посреди арміи Витгенштейна. Чтобы выйти изъ этого мучительнаго колебанія, маршалъ велѣлъ, подкрасться къ аванпостамъ. Тѣ отвѣтили выстрѣлами. Въ ту же минуту огромное количество барабанщиковъ забило по всей линіи тревогу. Мы рѣшили, что окончательно погибли, и въ отчаяніи двинулись впередъ, чтобы пробиться черезъ эту армію, прежде чѣмъ отдѣльныя части ея успѣютъ соединиться. Скоро мы однако убѣдились, что это было только хитростью со стороны казаковъ, которую они привели въ исполненіе во время нашей остановки въ лѣсу, чтобы заставить насъ сдать, такъ какъ они больше не рѣшались атаковать насъ, чтобы силою принудить насъ къ этому.

Эта доставившая намъ столько заботъ армія, вся сводилась къ сотнѣ казаковъ, вооруженной барабанами, отнятыми у насъ въ предыдущіе дни.

При нашемъ приближеніи она разсѣялась и быстро исчезла.

21-го, къ срединѣ дня, мы были на разстояніи не болѣе шести верстъ отъ Орши, гдѣ, какъ мы предполагали, должна была находиться французская армія. По мѣрѣ того, какъ мы туда приближались, казаки уменьшали свое преслѣдо-

ваніе. Къ тому же мѣстность была здѣсь неровная и почти непроходимая для кавалеріи.

Въ предыдущую ночь маршалъ рѣшился послать въ Оршу офицера и нѣсколько добровольцевъ, чтобы дать знать о себѣ и просить о помощи. Этому офицеру удалось ускользнуть отъ непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ и благополучно достигнуть этого маленькаго города. Мы находились еще на разстояніи болѣе трехъ верстъ отъ города, когда къ большой нашей радости увидали вице-короля во главѣ его армейскаго корпуса. Онъ устремился къ намъ на помощь, какъ только получилъ извѣстіе о нашемъ тяжеломъ положеніи; послѣ короткой остановки мы продолжали путь и съ наступленіемъ сумерокъ были у стѣнъ Орши. Тамъ наши войска расположились бивуакомъ. 4-ый корпусъ занималъ старыя помѣщенія внутри города.

Думали, что мы погибли. Когда насъ увидали, удивленіе всѣхъ не знало границъ. Больше всѣхъ другихъ удивлялись нашему возвращенію въ армію мы сами. Во время этого движенія по странѣ, гдѣ человѣческая рука еще почти ничего не обработала и не выравнивала, одно препятствіе нагромодалось на другое, и всѣ ихъ приходилось преодолевать.

Суровость климата и оружіе непріятеля, увеличивая эти препятствія, ускоряли истощеніе нашихъ силъ и приближали отчаянную минуту,

которая отдала бы насъ совершенно беззащитными произволу и звѣрству казаковъ.

Мы считали себя спасенными. Но увы! Березина, Нѣманъ и морозъ, самый ужасный изъ нашихъ враговъ, еще ожидали своихъ многочисленныхъ жертвъ.

Русскій майоръ, который съ 17-го былъ нашимъ плѣнникомъ, испыталъ во время этого усиленнаго перехода, продолжающаго десять дней, больше опасности, чѣмъ ему пришлось пожалуй испытать за всю его военную службу. Мы съ истиннымъ удовлетвореніемъ видѣли, что снаряды и пули его соотечественниковъ, такъ часто поражавшіе нашихъ солдатъ, не попадали въ него. Но изъ за повязки, которая ни на минуту не спадала съ его глазъ, онъ неоднократно слышалъ ихъ свистъ возлѣ самаго уха. Переходъ по холоднымъ льдинамъ Днѣпра, шесть откосовъ ужаснаго оврага, особенно эти послѣдніе, приедали всему этому характеръ какого-то масонскаго испытанія по отношенію къ вновь посвящаемому, и были слишкомъ суровы для того, чтобы приттись ему по вкусу. По прибытіи въ Оршу онъ былъ избавленъ отъ своихъ тѣлохранителей, и повязка съ его глазъ была снята. Онъ былъ крайне недоволенъ дѣйствіями маршала по отношенію къ нему и повидимому сохранить о нихъ самое живое воспоминаніе. Тѣмъ не менѣе онъ высказалъ свое изумленіе по поводу того, что мы достигли Орши. Чтобы кучка изнемогающихъ

солдатъ, имѣвшихъ самый жалкій видъ, осмѣлилась атаковать сто тысячъ русскихъ съ фронта, пробилась сквозь армію и затѣмъ ускользнула отъ нея, — этому, говорилъ онъ, онъ никогда бы не повѣрилъ, если бы самъ не былъ тому свидѣтелемъ. Онъ начиналъ понимать, какъ съ такими разумными людьми (это его выраженіе) французы могли изумлять міръ своими успѣхами и помѣстить свои побѣдоносныя знамена на стѣнахъ всѣхъ столицъ Европы.

Мнѣ было поручено отвезти его въ главную квартиру, которая находилась въ какомъ то дворцѣ, въ двухъ верстахъ отъ города. Мы вмѣстѣ совершили этотъ переѣздъ, въ теченіе котораго я сдѣлалъ все, чтобы облегчить ему его положеніе.

Оставивъ его съ его соотечественниками въ самомъ хорошемъ состояніи здоровья, я вернулся, чтобы заняться леченіемъ своей раны и немного отдохнуть, что было для меня настоятельно необходимо.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Письмо Билліоти къ Женѣ	3
Письмо Монфора къ де-Ко	7
Письмо Дюрока къ Монтескіу	9
Письмо графа де-Оденара къ Г-жѣ де Феснель	11
Письмо Бюшъ къ Женѣ	12
Отъ Смоленска до Орши Каррэ Маршала Нея	12

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1912 ГОДЪ НА

СИНИЙ ЖУРНАЛЪ

ОТДѢЛЫ „СИНЯГО ЖУРНАЛА“: Беллетристика. Иностранная литература. Кунсткамера. Пѣна жизни. Иностранная корреспонденція. Конкурсы. Спортъ. Книжная полка. Иностраннй юморъ и анекдоты. Театръ. Воздухоплаваніе. Здѣсь и тамъ. Фотографія Оригинальные рисунки извѣстныхъ художниковъ. „СИНИЙ ЖУРНАЛЪ“, несмотря на скромную подписную плату, благодаря широкому распространенію, БЕЗПЛАТНО предоставляетъ въ 1912 году всѣмъ своимъ годовымъ подписчикамъ ДВѢ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРЕМИИ

1) САМАЯ СТРАШНАЯ КНИГА МІРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ — 2 ТОМА.

Въ этой книгѣ будетъ помѣщенъ одинъ изъ самыхъ потрясающихъ романовъ, какіе когда либо появлялись въ западной литературѣ. Оба тома будутъ иллюстрированы лучшими русскими художниками. 2) „ПОЭЗІЯ ДВОРЦОВЪ“. Сборникъ стихотвореній царей, королей, князей и герцоговъ всѣхъ временъ. Обѣ книги будутъ сопровождены пояснительными предисловіями извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 годъ 2 р. 50 к. на полъ года 1 руб. 25 коп., на 3 мѣс.—65 к., на 1 мѣс. 25 коп. Безъ доставки: на 1 годъ 2 р., на 6 мѣс. 1 р., на 3 мѣс. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., къ 1-му мая 75 к. и къ 1-му октября 75 к.

Адресъ Гл. Конторы: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80, Тел. 514-97.

Редакціи: Литейный, 57, Тел. 171-81.

Редакторъ-Издатель М. Г. КОРНФЕЛЬДЪ.

ОТКРЫТЬ ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВЪ „БИБЛИОТЕКУ 12-го ГОДА.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: при собственной типографіи, Москва, Зацѣпа, Б. Строченовскій, 5.

Телефонъ № 327-88.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРА-
ТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

V-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

САТИРИКОНЪ

V-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

Всѣ годовые подписчики получать 52 большихъ номера, иллюстрированныхъ многокрасочными рисунками и карриатурами и отпечатанныхъ на роскошной плотной бумагѣ (по специальному заказу—только для подписчиковъ). НѣКОТОРЫЕ НОМЕРА БУДУТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ ВЪ ДЕВЯТЬ КРАСОКЪ. Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получать двѣ бесплатныхъ преміи:

1. СОКРОВИЩА ИСКУССТВЪ (въ пародіяхъ).

Большой роскошный альбомъ рисунковъ и шаржей на самыя извѣстныя міровыя произведенія искусства. — Всѣ рисунки въ нѣсколько красокъ—работы извѣстныхъ русскихъ каррикатуристовъ и художниковъ. (Подробный списокъ участниковъ этого предпріятія — будетъ объявленъ особо).

2. Одинъ томъ „СПУТНИКЪ ТЕАТРАЛА“.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ САТИРИКОНА.

(Искусство писанія пьесъ. Проведеніе ихъ на сцену. Устройство театра. Сцена. Актеры. Гримъ. Публика. Какъ держать себя въ театрѣ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой: На одинъ годъ 6 руб., на полъ года 3 руб., на четверть года 1 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 50 коп., Безъ доставки: На одинъ годъ 5 руб. 20 к., на полъ года 2 р. 60 к., на четверть года 1 руб. 30., на одинъ мѣсяць 45 коп., За границу: На одинъ годъ 9 руб., на полъ года 4 руб. 50 коп., на четверть года 2 руб. 25 коп., на одинъ мѣсяць 75 коп.,

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му іюля 1 руб. 50 к. и къ 1-му октября 1 руб. 50 коп. — Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ 10 коп., на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ провинціи 12 к.

Адресъ Гл. Конторы: Спб., Фонтанка, 80. Тел 514-27.

Редакціи: Литейный пр., 57. Тел. 171-91.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель М. Г. Корнфельдъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ОСТРОВЪ“

МОСКВА, ЗАЦѢПА, Б. СТРОЧЕНОВСКІЙ 5. — Телеф. 327-88.

„БИБЛИОТЕКА 12^{-ГО} ГОДА.“

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

- Вып. 1. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).
„ 2. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).
„ 3. 1812-й ГОДЪ ВЪ ПИСЬМАХЪ СОВРЕМЕННОКОВЪ.
„ 4. ОТСУПЛЕНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ.
„ 5. СМОЛЕНСКЪ, КАРРЭ НЕЯ.

Готовятся къ печати:

- Вып. 6. АЛЕКСАНДРЪ I. (Разказы изъ жизни Александра I.)
„ 7. АЛЕКСАНДРЪ I. (Разказы изъ жизни Александра I.)
„ 8. ЛЕГЕНДЫ О НАПОЛЕОНЪ.

Каждый выпускъ обильно иллюстрированъ изящными рисунками на мѣловой бумагѣ и имѣеть обложку ОСОБАГО цвѣта.

Цѣна каждаго выпуска 6 коп. На станціяхъ жел. дор. 8 коп.

Выписывающіе изъ склада (Москва, Зацѣпа, Б. Строченовскій, домъ № 5 при собственной типографіи), на сумму не меньше одного рубля за пересылку не платять.

Продажа вышедшихъ выпусковъ производится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ кіоскахъ и на ст. жел. дорогъ.

Цѣна 6 коп.

У 25
558
ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Учма
БИБЛИОТСКАЯ

19ГО

ГОДА.

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

V-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

САТИРИКОНЪ

V-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

Всѣ годовые подписчики получать 52 большихъ номера, иллюстрированныхъ многокрасочными рисунками и карриатурами и отпечатанныхъ на роскошной плотной бумагѣ (по специальному заказу—только для подписчиковъ). НѢКОТОРЫЕ НОМЕРА БУДУТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ ВЪ ДЕВЯТЬ КРАСОКЪ. Кроме того, всѣ годовые подписчики получать двѣ бесплатныхъ преміи:

1. СОКРОВИЩА ИСКУССТВЪ (въ пародіяхъ).

Большой роскошный альбомъ рисунковъ и шаржей на самыя извѣстныя міровыя произведенія искусства. — Всѣ рисунки въ нѣсколько красокъ—работы извѣстныхъ русскихъ каррикатуристовъ и художниковъ. (Подробный списокъ участниковъ этого предпріятія — будетъ объявленъ особо).

2. Одинъ томъ „СПУТНИКЪ ТЕАТРАЛА“.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ САТИРИКОНА.

(Искусство писанія пьесъ. Проведеніе ихъ на сцену. Устройство театра. Сцена. Актеры. Гримъ. Публика. Какъ держать себя въ театрѣ и проч.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой: На одинъ годъ 6 руб., на полъ года 3 руб., на четверть года 1 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 50 коп., Безъ доставки: На одинъ годъ 5 руб. 20 к., на полъ года 2 р. 60 к., на четверть года 1 руб. 30., на одинъ мѣсяць 45 коп., За границу: На одинъ годъ 9 руб., на полъ года 4 руб. 50 коп., на четверть года 2 руб. 25 коп., на одинъ мѣсяць 75 коп.,

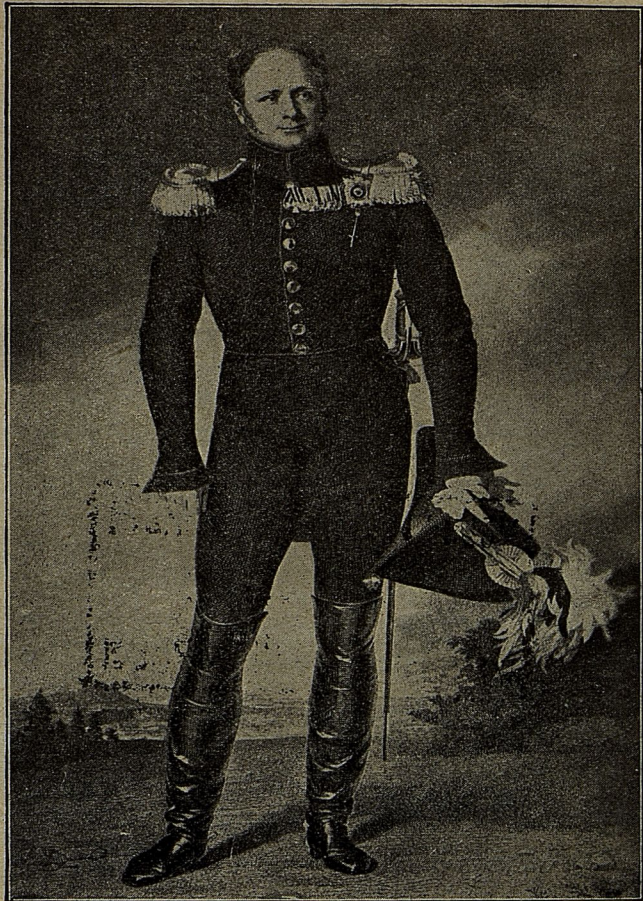
Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му іюля 1 руб. 50 к. и къ 1-му октября 1 руб. 50 коп. — Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ 10 коп., на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ провинціи 12 к.

Адресъ Гл. Конторы: Спб., Фонтанка, 80. Тел 514-27.

Редакціи: Литейный пр., 57. Тел. 171-91.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель М. Г. Корнфельдъ.

J $\frac{22}{558}$

Императоръ Александръ I.

БИБЛИОТЕКА ДВѢНАДЦАТАГО ГОДА.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

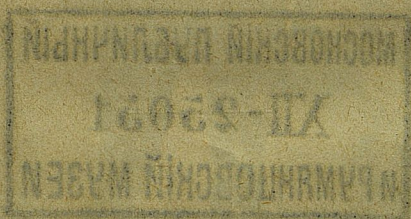
1. Плѣненіе генерала П. А. Тучкова. (Авто-біографическая записка).
2. Партизанъ Фигнеръ.
3. Подвигъ Раевского.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ КНИГО-ИЗДАТЕЛЬСТВА „ОСТРОВЪ“.

1912.

ТИПОГРАФІЯ В. Л. ВАНЬЯНИНЪ И КОМП.
МОСКВА, ЗАЦЪПА Б. СТРОЧЕНОВСКІЙ 5.

ПЛѢНЕНІЕ ГЕНЕРАЛА П. А. ТУЧКОВА.

(автобіографическая записка).

вой подь лубиномъ.

Въ битвѣ подь Лубинымъ, неподалеку оть Смоленска, попалъ въ плѣнъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ генераловъ П. А. Тучковъ. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ это событіе.

«Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ головѣ колонны, какъ пуля ударила въ шею моей лошади, отъ чего она, приподнявшись на заднія ноги, упала на землю. Видя сіе, полкъ остановился: но я соскочилъ съ лошади и, дабы ободрить людей, закричалъ имъ, чтобъ шли впередъ за мною, ибо не я былъ раненъ, но моя лошадь. Съ симъ словомъ, ставъ на правый флангъ перваго взвода колонны, повелъ оную на непріятеля, который, видя приближеніе наше, остановясь, ожидалъ насъ на себя. Не знаю, отъ чего, но я имѣлъ предчувствіе, что люди заднихъ взводовъ колонны, пользуясь темнотою вечера, могутъ оттянуть и потому шелъ съ первымъ взводомъ, сколько можно укорачивая шагъ, дабы прочіе взводы не могли оттягивать. Такимъ образомъ приближаясь къ непріятелю, уже въ нѣ-

сколькихъ шагахъ колонна, закричавъ «ура!» кинулась въ штыки на непріятеля.

Я не знаю, послѣдовалъ ли весь полкъ за первымъ взводомъ; но непріятель, встрѣтя насъ штыками, опрокинулъ колонну нашу, и я, получа рану штыкомъ въ правый бокъ, упалъ на землю. Въ это время нѣсколько непріятельскихъ солдатъ подсказали ко мнѣ, чтобъ приколоть меня, но въ самую ту минуту французскій офицеръ, по имени Этіенъ, желая самъ имѣть сіе удовольствіе, закричалъ на нихъ, чтобъ они предоставили ему это сдѣлать.

«Пустите меня, я его прикончу», были его слова и съ тѣмъ вмѣстѣ ударилъ меня по головѣ имѣвшуюся въ рукахъ его саблею.

Кровь хлынула и наполнила мнѣ вдругъ и ротъ и горло, такъ что я ни одного слова не могъ произнести, хотя былъ въ совершенной памяти. Четыре раза наносилъ онъ гибельные удары по головѣ моей, повторяя при каждомъ:

«Ахъ, я его прикончу».

Но въ темнотѣ и запальчивости своей не видалъ того, что чѣмъ болѣе силился нанести ударъ мнѣ, тѣмъ менѣе успѣвалъ въ томъ. Упавъ на землю, лежалъ головою плотно къ оной, почему конецъ сабли его, при всякомъ ударѣ упираясь въ землю, уничтожалъ почти оный такъ, что при всемъ усилии его онъ не могъ мнѣ болѣе сдѣлать вреда, какъ только нанести легкихъ ранъ въ голову, не повредя черепъ.

Въ этомъ положеніи казалось, что уже ничто не могло спасти меня отъ очевидной смерти, ибо, имѣя нѣсколько штыковъ упертыми въ грудь мою и видя стараніе господина Этіена лишить меня жизни, ничего не оставалось мнѣ, какъ ожидать съ каждымъ ударомъ послѣдней моей минуты. Но судьбѣ угодно было опредѣлить мнѣ другое.

Изъ-за протекавшихъ надъ нами облаковъ вдругъ просіявшая луна освѣтила насъ своимъ свѣтомъ, и Этіень, увидя на груди моей Анненскую звѣзду, остановивъ взнесенный уже можетъ-быть, послѣдній роковой ударъ, сказалъ окружающимъ его солдатамъ:

«Не трогайте его, это—генераль, лучше взять его въ плѣнъ».

И съ симъ словомъ велѣлъ поднять меня на ноги. Такимъ образомъ, избѣжавъ почти неминуемой смерти, попался я въ плѣнъ неприятелю.

ВЪ ЛАГЕРЬ ФРАНЦУЗОВЪ.

Не болѣе какъ черезъ полчаса довели меня до мѣста, гдѣ находился французскій король Мюратъ, какъ извѣстно, командовавшій авангардомъ и кавалеріею неприятельской арміи. Мюратъ тотчасъ приказалъ своему доктору осмотрѣть и перевязать раны мои; потомъ спросилъ меня, какъ силенъ былъ отрядъ нашихъ войскъ, бывшихъ

въ дѣлѣ со мною, и когда я ему отвѣчалъ, что насъ было въ семь дѣлѣ не болѣе 15.000, то онъ съ усмѣшкою сказалъ мнѣ:

— Говорите другимъ, другимъ! Вы были гораздо сильнѣе этого.

На что я ему не отвѣчалъ ни слова. Но когда онъ мнѣ сталъ откланиваться, то я вспомнилъ, что покуда меня вели до него, то храбрый мой Этиенъ, услыша отъ меня нѣсколько словъ по-французски, началъ меня убѣдительно просить, чтобы, когда я буду представленъ къ неаполитанскому королю, замолвилъ бы объ немъ хотя одно слово, которое, конечно, сдѣлаетъ его счастливымъ. Я, не хотя ему платить зломъ, откланиваясь королю, сказалъ, что имѣю къ нему просьбу.

— Какую?—спросилъ король. Я охотно исполню все, что только можно будетъ.

— Не забыть въ награжденіяхъ офицера сего, который меня къ вамъ сюда представилъ.

Король усмѣхнулся и поклонясь сказалъ мнѣ:

Я все сдѣлаю, что только можно будетъ,— и на другой день г. Этиенъ былъ украшенъ орденномъ Почетнаго Легіона.

Король приказалъ отправить меня, въ сопровожденіи адъютанта своего, въ главную квартиру императора Наполеона, находившуюся уже въ г. Смоленскѣ. Съ большимъ трудомъ переправились мы черезъ сожженный нами городской на Днѣпрѣ мостъ, который кое-какъ французами былъ уже

исправленъ. Въ глубокую полночь привезли меня въ Смоленскъ и ввели меня въ комнату довольно большого каменнаго дома, гдѣ оставили меня на диванѣ.

ПЕРВЫЕ ДНИ ПЛѢНА.

На другой день поутру явился ко мнѣ извѣстный всѣмъ главный докторъ французской арміи Ларрей. Онъ осмотрѣлъ и перевязалъ раны мои, и такъ какъ лично я его не зналъ, то объявилъ мнѣ между прочими своими разказами, что онъ главный докторъ арміи, что онъ былъ съ Наполеономъ въ Египтѣ и что онъ также имѣетъ генеральскій чинъ. Разспрашивая меня или, лучше сказать, самъ мнѣ все рассказывая, онъ спросилъ меня, не знавалъ ли я когда въ Москвѣ доктора Митивье. Когда я ему отвѣчалъ, что я его очень хорошо зналъ и что даже лѣчился у него въ Москвѣ, то онъ предложилъ мнѣ, не хочу ли я его видѣть, ибо онъ находится въ Смоленскѣ при главной квартирѣ арміи, и потому онъ можетъ его тотчасъ прислать ко мнѣ.

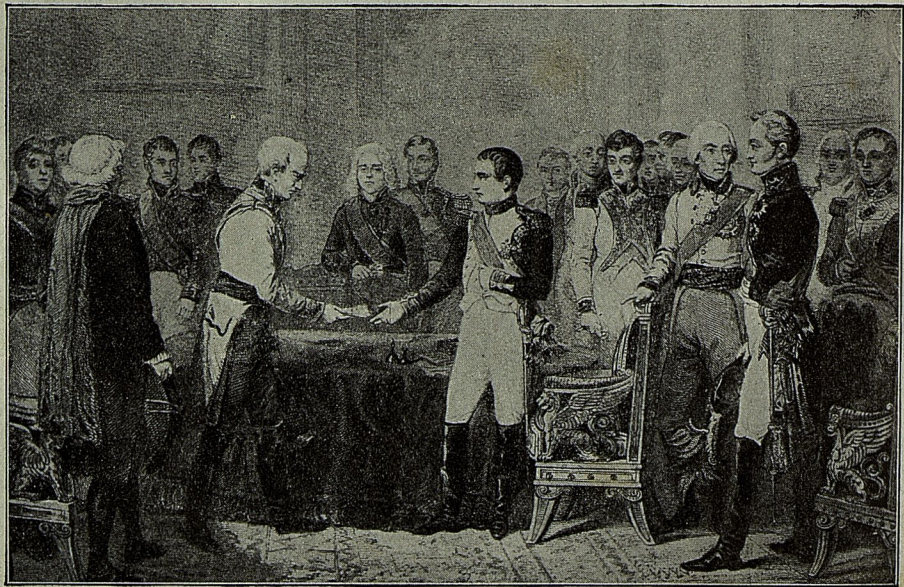
И въ самомъ дѣлѣ чрезъ часъ явился ко мнѣ г. Митивье, коему я весьма былъ радъ, ибо онъ одинъ былъ изъ всѣхъ тогда окружавшихъ меня, коего я знавалъ когда-нибудь.

На третій день поутру вошелъ ко мнѣ французскій генераль Дензель, комендантъ главной

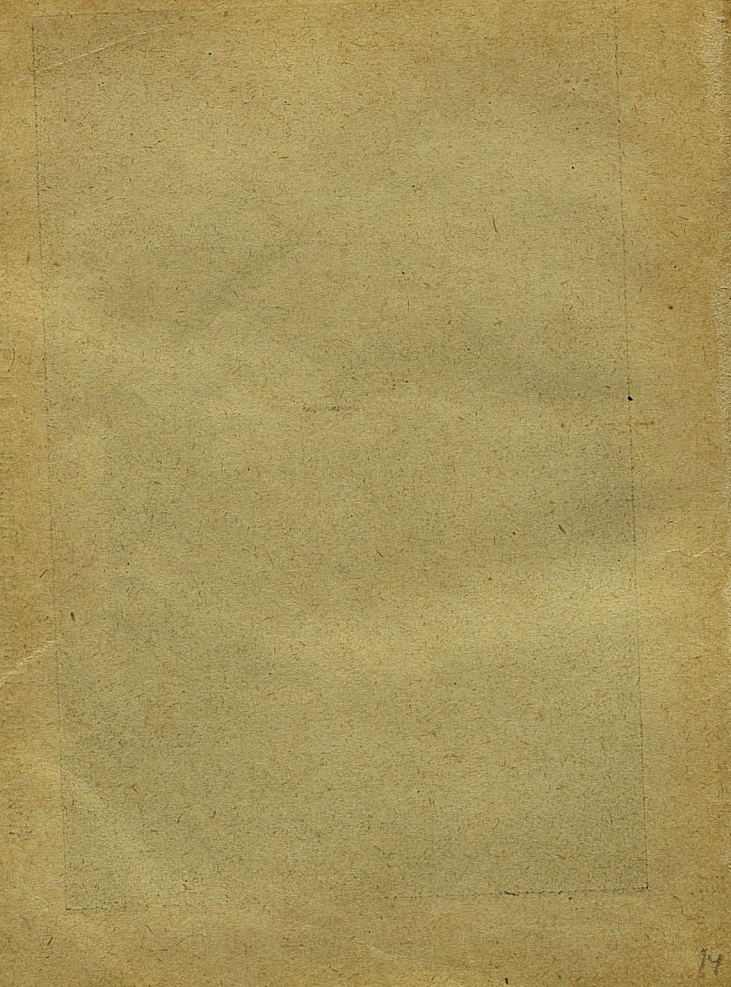
квартиры Наполеона, и, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что онъ имѣетъ приказаніе узнать отъ меня, куда я хочу быть отосланъ, ибо по причинѣ совершеннаго разоренія Смоленска оставаться въ ономъ мнѣ никакъ невозможно. Я отвѣчалъ ему, что для меня все равно, гдѣ бѣ мнѣ ни приказано было жить, и что и въ положеніи моемъ располагать собою не могу, но если сіе сколько-нибудь зависѣтъ будетъ отъ моего желанія, то я хотѣлъ бы только того, чтобъ мнѣ не было назначено мѣстопробыванія въ Польшѣ; во всякомъ же другомъ мѣстѣ для меня все будетъ равно, только чѣмъ ближе будетъ къ Россіи, тѣмъ лучше, а потому, еслибы можно было, я хотѣлъ бы, чтобъ меня отослали въ Кенигсбергъ или Эльбингъ, увѣряя, что я въ обоихъ сихъ городахъ могу жить очень покойно и пріятно, что я и предоставилъ совершенно на волю его.

Подъ вечеръ того дня, когда я сидѣлъ въ моей комнатѣ одинъ, размышляя о горестномъ положеніи моемъ, на дворѣ уже было довольно темно, дверь моя отворилась, и кто-то, вошедъ ко мнѣ въ военномъ офицерскомъ мундирѣ, спросилъ меня по-французски о здоровьѣ моемъ. Я, не обращая большого вниманія, полагая, что то былъ какой-нибудь французскій офицеръ, отвѣчалъ ему на вопросъ сей кое-какъ обыкновенною учтивостью; но вдругъ услышалъ отъ него по-русски:

— Вы меня не узнали: я Орловъ, адъютантъ

Конференція Императора Александра I и Наполеона въ Эрфуртѣ.

генерала Уварова, присланъ парламентаромъ отъ главнокомандующаго съ тѣмъ, чтобъ узнать, живы ли вы и что съ вами сдѣлалось.

Сердце во мнѣ затрепетало отъ радости, услышавъ неожиданно звукъ родного языка; я бросился обнимать его, какъ родного брата. Орловъ разсказалъ мнѣ безпокойство на счетъ моихъ братьевъ и главнокомандующаго, ибо никто въ арміи нашей не зналъ, живъ ли я еще и что со мной случилось. Предавшись полной радости и считая, что никто не будетъ понимать насъ, если будемъ говорить по-русски, я сталъ было ему разсказывать разныя обстоятельства, касавшіяся до военныхъ нашихъ дѣйствій, но вдругъ отворилась дверь, и изъ-за оной показалась голова. Это былъ польскій офицеръ, проведеншій ко мнѣ Орлова, который напомнилъ ему, что на сей разъ болѣе онъ оставаться у меня не можетъ, и я долженъ былъ съ нимъ разстаться. При прощаніи нашемъ Орловъ обѣщалъ мнѣ, получа депеши, притти еще разъ проститься со мною; но я послѣ узналъ, сдѣлать ему сего не позволили, и я уже болѣе не видалъ его.

На пятый или шестой день послѣ несчастнаго со мною происшествія вошелъ ко мнѣ молодой человекъ во французскомъ полковничьемъ мундирѣ и объявилъ мнѣ, что онъ присланъ ко мнѣ отъ императора Наполеона узнать, позволить ли мнѣ здоровье мое быть у него, и если я сдѣлать сіе уже въ силахъ, то онъ назначить мнѣ на то

время. Я отвѣчалъ, что хотя я еще и очень слабъ, но, однакоже, силы мои позволяютъ мнѣ быть къ нему представленнымъ, когда ему угодно будетъ.

На другой день поутру, часу въ 10-мъ, тотъ же адъютантъ императора французовъ, какъ сказали мнѣ, г. Флаго, вошедъ ко мнѣ, просилъ меня, чтобъ я съ нимъ шелъ къ императору.

ВСТРѢЧА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ.

«Наполеонъ занималъ домъ бывшій смоленскаго военнаго губернатора, находившійся въ недалекомъ разстояніи отъ дома, въ коемъ жилъ маршалъ Бертъе, начальникъ главнаго его штаба, и который прежде занимался нашимъ начальникомъ артиллеріи. Предъ домомъ императора толпилось множество солдатъ и офицеровъ, а при входѣ, по обѣимъ сторонамъ онаго, стояли кавалерійскіе часовые верхами. Лѣстница и передніе комнаты наполнены были генералами и разными военными чиновниками.

Мы, пройдя мимо ихъ, вошли въ комнату, гдѣ уже не было никого; у дверей, ведущихъ далѣе изъ оной, стоялъ лакей въ придворной ливреѣ, который при появленіи нашемъ, отворилъ дверь и впустилъ меня одного въ ту комнату, гдѣ былъ самъ императоръ Наполеонъ съ начальникомъ своего штаба. У окна комнаты, на столѣ,

лежала развернутая карта Россіи. Я, взглянувъ на оную, увидѣлъ, что все движенія нашихъ войскъ означены были воткнутыми булавочками съ зелеными головками, французскихъ же — съ синими и другихъ цвѣтовъ, какъ видно означавшихъ движеніе разныхъ корпусовъ французской арміи. Въ углу близъ окна стоялъ маршалъ Бертъе, а посреди комнаты императоръ Наполеонъ.

Я войдя поклонился ему, на что и онъ отвѣчалъ мнѣ также очень вѣжливымъ поклономъ. Первое слово его было:

— Котораго вы были корпуса?

— Второго,—отвѣчалъ я.

— А, это корпусъ генерала Багговута!

— Точно такъ.

— Родня ли вамъ генералъ Тучковъ, командующій первымъ корпусомъ?

— Родной братъ мой.

— Я не стану спрашивать,—сказалъ онъ мнѣ, — о числѣ вашей арміи, а скажу вамъ, что она состоитъ изъ восьми корпусовъ, каждый корпусъ — изъ двухъ дивизій, каждая дивизія — изъ шести пѣхотныхъ полковъ, каждый полкъ — изъ двухъ баталіоновъ; если угодно, то могу сказать даже число людей въ каждой ротѣ.

Я, поклонясь ему и усмѣхнувшись нѣсколько, сказалъ:

— Вижу, что Ваше Величество очень хорошо обо всемъ увѣдомлены.

— Это не мудрено, — отвѣчалъ онъ мнѣ съ нѣкоторою скоростію: — всякій почти день, съ самого отступленія вашего отъ границъ, мы беремъ плѣнныхъ, и нѣтъ почти ни одного изъ вашихъ полковъ, изъ котораго бы ихъ у насъ не было; ихъ спрашиваютъ о числѣ полковъ и ротъ, въ которыхъ они находились; отвѣты ихъ кладутъ на бумагу, и такимъ образомъ составляется свѣдѣніе, о коемъ я вамъ теперь сказалъ.

Помолчавъ нѣсколько, оборотаясь ко мнѣ, онъ началъ:

— Это вы, господа, хотѣли этой войны, а не я. Знаю, что у васъ говорятъ, что я — зачинщикъ оной, но это неправда; я вамъ докажу что я не хотѣлъ имѣть войны, но вы меня къ оной принудили.

Тутъ онъ началъ мнѣ рассказывать все поведеніе свое съ нами съ самага Тильзитскаго мира, что на ономъ ему было обѣщано, какъ мы нашихъ обѣщаній не выполнили, какія министръ его подавалъ правительству нашему ноты, и что не только на оныя никакого отвѣта ему не давали, но даже, наконецъ (чего нигдѣ и никогда не слыхано), посланника его не допустили къ государю для личнаго объясненія; потомъ стали сосредоточивать войска въ Польшѣ, дивизію привели туда изъ новой Финляндіи и двѣ изъ Молдавіи, подвергаясь даже опасности ослабить тѣмъ военныя дѣйствія наши противъ турокъ.

— Противъ кого же всё эти приготовленія были, какъ не противъ меня? — сказалъ онъ. — Что жъ, неужели мнѣ было дожидаться того, что вы, перейдя Вислу, дойдете до Одера? Мнѣ должно было васъ предупредить; но, и по прїѣздѣ моемъ къ арміи, я хотѣлъ еще объясниться безъ войны; на предложенія мои вдругъ мнѣ отвѣчаютъ, что со мною и переговоровъ никакихъ имѣть не хотятъ до тѣхъ поръ, покуда войска мои не перейдутъ обратно чрезъ Рейнъ. Что жъ, развѣ вы меня уже побѣдили? Съ чего взяли дѣлать отъ меня такія требованія?

Я на весь сей весьма длинный его разговоръ не отвѣчалъ ни слова, а равно и принцъ невшательскій, къ которому онъ нѣсколько разъ обращался въ продолженіе онаго.

Потомъ, обратясь опять ко мнѣ, онъ спросилъ меня: какъ я полагаю, дадимъ ли мы скоро генеральное сраженіе или будемъ все ретироваться? Я ему отвѣчалъ, что мнѣ неизвѣстно намѣреніе главнокомандующаго. Тутъ онъ началъ отзываться объ немъ очень невыгодно, говоря, что нѣмецкая его тактика ни къ чему хорошему насъ не доведетъ, что россіяне нація храбрая, благородная, усердная къ государю, которая создана драться благороднымъ образомъ, на чистоту, а не нѣмецкой глупой тактикѣ слѣдовать.

— Да и къ чему хорошему она можетъ довести? Вы видѣли примѣръ Пруссіи: она съ тактикою своею кончилась въ три дня.

— Что за отступленіе? Почему жъ вы, вмѣсто того, если уже расположены были имѣть войну, не заняли Польши и далѣе, что вы легко могли сдѣлать, и тогда, вмѣсто войны въ границахъ вашихъ, вы бы перенесли ее въ непріятельскую землю. Да и пруссаки, которые теперь противъ васъ, тогда были бы съ вами. Почему же главнокомандующій вашъ ничего этого не умѣлъ сдѣлать, а теперь, отступая безпрестанно, опустошаетъ только свою собственную землю! Зачѣмъ оставилъ онъ Смоленскъ? Зачѣмъ довелъ этотъ прекрасный городъ до такого несчастнаго положенія? Если онъ хотѣлъ его защищать, то для чего же не защищать его далѣе?

— Онъ бы могъ его удерживать еще очень долго. Если же онъ намѣренія этого не имѣлъ, то зачѣмъ же останавливался и дрался въ немъ: развѣ только для того, чтобъ разорить городъ до основанія? За это бы его во всякомъ другомъ государствѣ разстрѣляли. Да и зачѣмъ было разорять Смоленскъ, такой прекрасный городъ? Онъ для меня лучше всей Польши; онъ былъ всегда русскимъ и останется русскимъ. Императора вашего я люблю, онъ мнѣ другъ, несмотря на войну. Война ничего не значить. Государственные выгоды часто могутъ раздѣлять и родныхъ братьевъ. Александръ былъ мнѣ другомъ и будетъ.

Потомъ, помолчавъ нѣсколько, какъ будто думая о чемъ-то, оборотясь ко мнѣ сказалъ:

— Со всѣмъ тѣмъ, что я его очень люблю, понять, однакоже, никакъ не могу, какое у него странное пристрастіе къ иностранцамъ; что за страсть окружать себя подобными людьми, каковы, напримѣръ, Фуль, Армфельдъ и т. п., людьми безъ всякой нравственности, признанными во всей Европѣ за самыхъ послѣднихъ людей всѣхъ націй? Какъ, неужели бы онъ не могъ изъ столь храброй, приверженной къ государю своему націи, какова ваша, выбрать людей достойныхъ, кои, окруживъ его, доставили бы честь и уваженіе престолу?

Мнѣ весьма странно показалось сіе разсужденіе Наполеона, а потому, поклонясь, сказалъ я ему:

— Ваше Величество, я подданный моего государя, и судить о поступкахъ его, а еще менѣе осуждать поведеніе его никогда не осмѣливаюсь; я солдатъ и, кромѣ слѣпого повиновенія власти, ничего другого не знаю.

Слова сіи, какъ я могъ замѣтить, не только его не разсердили, но даже, какъ бы съ нѣкоторою ласкою, онъ, дотронувшись слегка рукою до плеча моего, сказалъ:

— О, вы совершенно правы! Я очень далекъ отъ того, чтобъ порицать вашъ образъ мыслей; но я сказалъ только мое мнѣніе, и то потому, что мы теперь съ глазу на глазъ, и это далѣе не пойдетъ. Императоръ вашъ знаетъ ли васъ лично?

— Надѣюсь, — отвѣчалъ я, — ибо нѣ-
когда имѣлъ счастья служить въ гвардіи его.

— Можете ли вы писать къ нему?

— Никакъ нѣтъ, ибо я никогда не смѣлюсь
утруждать его моими письмами, а особливо въ
теперешнемъ моемъ положеніи.

— Но если вы не смѣете писать къ импе-
ратору, то можете написать къ брату вашему,
что я вамъ теперь скажу?

— Къ брату, дѣло другое: я къ нему все
могу писать.

— Итакъ, вы мнѣ сдѣлаете удовольствіе,
если вы напишите брату вашему, что вотъ вы
теперь видѣли меня и что я препоручилъ вамъ
написать къ нему, что онъ сдѣлаетъ большое
удовольствіе, если самъ, или чрезъ великаго кня-
зя, или главнокомандующаго, какъ ему лучше
покажется, доведетъ до свѣдѣнія государя, что я
ничего болѣе не желаю, какъ прекратить миромъ
военныя наши дѣйствія. Мы уже довольно со-
жгли пороху, и довольно пролито крови, и что
когда же нибудь надо кончить. За что мы де-
ремся? Я противъ Россіи ничего не имѣю. О,
еслибъ это были англичане... Это было бы дру-
гое дѣло.

При сихъ словахъ, сжавши кулакъ, онъ под-
нялъ его вверхъ.

— Но русскіе мнѣ ничего не сдѣлали. Вы
хотите имѣть кофе и сахаръ; ну, очень хорошо,
и это все можно будетъ устроить, такъ что вы

Баронъ Герардъ. — Битва при Аустерлицъ.

5

и это имѣть будете. Но если у васъ думаютъ, что меня легко разбить, то я предлагаю: пусть изъ генераловъ вашихъ, которые болѣе другихъ имѣютъ у васъ уваженіе, какъ-то: Багратіонъ, Доктуровъ, Остерманъ, братъ вашъ и прочіе (я не говорю о Барклаѣ; онъ и не стоитъ того, чтобъ о немъ говорили); пусть изъ нихъ составятъ военный совѣтъ и разсмотрятъ положеніе и силы мои и ваши, и если найдутъ, что на сторонѣ вашей болѣе шансовъ къ выигрышу и что можно легко меня разбить, то пускай назначатъ, гдѣ и когда имъ угодно будетъ драться. Я на все готовъ. Если же они найдутъ, напротивъ того, что всѣ шансы въ выгоду мою, такъ, какъ сіе и дѣйствительно есть, то зачѣмъ же намъ попустому еще болѣе проливать кровь? Не лучше ли трактовать о мирѣ, прежде потери баталіи, чѣмъ послѣ? Да и какія послѣдствія будутъ, если сраженіе вами проиграно будетъ? Послѣдствія тѣ, что я займу Москву, и какія бъ я мѣры ни принималъ къ сбереженію ея отъ раззоренія, никакихъ достаточно не будетъ: завоеванная провинція или занятая непріятелемъ столица похожа на дѣву, потерявшую честь свою. Что хочешь послѣ дѣлай, но чести возвратить уже невозможно. Я знаю, у васъ говорятъ, что Россія еще не въ Москвѣ; но это же самое говорили и австрійцы, когда я шелъ въ Вѣну, но когда я занялъ столицу, то совсѣмъ другое заговорили; и съ вами то же случится. Столица ваша Москва,

а не Петербургъ; Петербургъ не что иное, какъ резиденція, настоящая же столица Россіи — Москва.

Я все сіе слушалъ въ молчаніи; онъ же, говоря безпрестанно, ходилъ по комнатѣ взадъ и впередъ. Наконецъ, подошелъ ко мнѣ и, смотря на меня пристально, сказалъ мнѣ:

— Вы лифляндецъ?

— Нѣтъ, я настоящій россиянинъ.

— Изъ какой же вы провинціи Россіи?

— Изъ окрестностей Москвы,—отвѣчалъ я.

— А, вы изъ Москвы! — сказалъ онъ мнѣ какимъ-то особеннымъ тономъ: — вы изъ Москвы! Это вы то, господа московскіе жители, хотите вести войну со мною?

— Не думаю, — сказалъ я, — чтобъ московскіе жигели особенно хотѣли имѣть войну съ вами, а особливо у себя въ землѣ; но если они дѣлаютъ большія пожертвованія, то это для защиты отечества и угождая тѣмъ волѣ государя своего.

— Меня, право, увѣряли, что этой войны хотятъ московскіе господа, но какъ вы думаете, еслибъ государь вашъ захотѣлъ сдѣлать миръ со мною, можетъ ли онъ сіе сдѣлать?

— Кто жъ оное можетъ ему воспрепятствовать — отвѣчалъ я.

— А Сенатъ, на примѣръ?

— Сенатъ у насъ никакой другой власти не

имѣть, какъ только ту, которую угодно государю ему предоставить.

Продержавъ меня у себя около часу и отклониваясь, онъ совѣтывалъ мнѣ не огорчаться моимъ положеніемъ, ибо плѣнь мой мнѣ безчестья дѣлать не можетъ.

— Такимъ образомъ, какъ я былъ взятъ,— сказалъ онъ,—берутъ только тѣхъ, которые бываютъ впереди, но не тѣхъ, которые остаются назади».

ПАРТИЗАНЪ ФИГНЕРЪ.

СМѢЛАЯ РАЗВѢДКА.

Въ подмосковномъ лѣсу тихо. Осень уже вступила въ свои права и лѣсъ стоитъ неподвижный, тихій. Только листья порой шумятъ, падая на землю. Тихо.

Вдали гдѣ то послышался легкій топотъ, храпъ лошадей и сдержанный говоръ.

Подвигался русскій отрядъ человѣкъ въ 150. Впереди ѣхалъ партизанъ Фигнеръ. Онъ былъ одѣтъ въ форму французскаго кирасира и бѣлый плащъ красиво развивался на немъ.

Фигнеру нужно было во чтобы то ни стало узнать численность французскаго отряда, который долженъ былъ проходить здѣсь.

Осторожно, будто нащупывая дорогу, пробиравался отрядъ. Зашелъ въ глухую чащу и остановился. Притаился.

Фигнеръ въ своемъ французскомъ нарядѣ выѣхалъ на просѣку у большой дороги и сталъ ждать.

Вотъ гдѣ-то послышался топотъ. Ближе и ближе. Показались французскіе кирасиры. Прошелъ одинъ, другой эскадронъ. Тогда Фигнеръ подъѣхалъ ближе и громко крикнулъ чистѣйшимъ французскимъ языкомъ:

— Кто идетъ?

Одинъ изъ офицеровъ подъѣхалъ къ нему и вступилъ въ разговоръ.

Совершенно хладнокровно, будто онъ и не находился среди смертельной опасности, Фигнеръ разговаривалъ, спрашивалъ о численности отряда и также спокойно уѣхалъ къ своему отряду.

Но ему, видимо, еще мало было этого. Онъ по глухимъ тропинкамъ провелъ свой отрядъ ближе. Здѣсь онъ приказалъ ему спѣшиться и притаиться въ чащѣ. Затѣмъ взялъ съ собою двухъ уланскихъ офицеровъ, мундиръ которыхъ походилъ на мундиръ польскихъ улановъ и поѣхалъ во французскій лагерь.

Здѣсь, оказывается, расположился большой отрядъ.

Мелкою рысью и съ такимъ беззаботнымъ видомъ подъѣхалъ Фигнеръ къ отряду, что часовые даже не сочли нужнымъ окликнуть его.

Онъ направился прямо къ кирасирамъ, и сталъ разговаривать съ ними какъ старый знакомый.

Въ это время подъѣхали другіе офицеры и вступили въ разговоръ съ уланскими офицерами, товарищами Фигнера. Одинъ изъ нихъ кое-какъ объяснялся по-французски, другой же совсѣмъ не зналъ французскаго языка.

Но это не вселило подозрѣнія. Ихъ приняли за поляковъ. Вѣдь не могли же русскіе такъ дерзко пробраться въ лагерь враговъ?

Развѣдавъ все, что ему нужно, Фигнеръ повернулъ свою лошадь обратно и уѣхалъ. Но отѣхавъ нѣсколько шаговъ и, будто что то вспомянувъ, онъ вновь подъѣхалъ къ кирасирамъ, еще немного поговорилъ и уѣхалъ хладнокровно обратно въ лѣсъ.

Безумно-смѣлая развѣдка удалась блестяще.

МНИМЫЙ ПРОВОДНИКЪ.

Фигнеръ въ волненіи. Несмотря на свое удивительное хладнокровіе, онъ нѣсколько волнуется. Дѣло въ томъ, что сегодня узналъ, будто изъ Москвы выступаетъ шесть непріятельскихъ орудій.

Пропустить этого случая нельзя. Надо взять эти орудія.

И вотъ Фигнеръ спѣшно беретъ свой отрядъ и скачетъ туда, гдѣ должна проходить непріятельская батарея.

Осторожно пробирается отрядъ, выбираетъ мѣста самыя глухія, тропы самыя незамѣтныя.

Вотъ и чаща. Густая, дикая. Фигнеръ отдаетъ

послѣднія приказанія, оставляетъ отрядъ и....
идеть въ Москву.

Благодаря удивительному хладнокровію и знанію французскаго языка, онъ пробирается въ самый центръ Москвы.

Окольными путями проходитъ онъ къ тому полковнику, который долженъ вести орудія. Очаровываетъ его своею любезностью и знаніемъ мѣстности.

О, онъ нѣсколько разъ бывалъ здѣсь. Мѣстность, по которой повезутъ орудія, знакома ему какъ никакая другая. Собственно говоря полковникъ сдѣлаетъ очень хорошо, если возьметъ его въ проводники. Ужъ онъ то навѣрное проведетъ.

Полковникъ былъ въ восторгѣ и взялъ Фигнера проводникомъ.

И вотъ отрядъ выступилъ. При орудіяхъ было еще нѣсколько фуръ и экипажей подъ небольшимъ прикрытіемъ.

Бодро и самоувѣренно выступалъ отрядъ. Фигнеръ ѣхалъ верхомъ.

Окольными путями онъ повелъ весь отрядъ къ засадѣ. Но отрядъ ничего не зналъ и ѣхалъ также увѣренно.

Вдругъ Фигнеръ остановился, подалъ условленный знакъ и вскачь бросился въ лѣсъ.

Въ мгновеніе изъ лѣса вылетѣлъ конный отрядъ Фигнера, стремительно ударилъ на обозъ, все смялъ и забралъ въ плѣнъ.

Французскій полковникъ въ это время сидѣлъ

въ колясѣ и каково же было его удивленіе, когда во главѣ непріятельскаго отряда онъ увидѣлъ своего проводника. Того самого проводника, который съ такимъ совершенствомъ и изяществомъ изъяснялся на французскомъ языкѣ.

ВЪ ГОСТЯХЪ У МЮРАТА.

За рѣчкой возлѣ моста расположился лагерь Мюрата, короля Неаполитанскаго. На мосту стоитъ часовой. Часовые всюду разставлены и дальше, за мостомъ и впереди моста. Всюду масса карауловъ изъ конныхъ воиновъ.

Доступъ въ лагерь короля невозможенъ для шпионовъ. Черезъ десятки карауловъ долженъ пройти и всякій французъ, если онъ вышелъ изъ лагеря и теперь возвращается обратно.

И вотъ однажды глухими тропинками пробирался французскій офицеръ къ этому лагерю. Дорогу онъ видимо зналъ плохо, такъ какъ крестьянинъ проводникъ сопровождалъ его.

Но что это? Крестьянинъ проводникъ велъ офицера такъ, чтобы онъ миновалъ французскіе пикеты.

Этотъ французскій офицеръ никто иной какъ партизанъ Фигнеръ. Въ своей безумной, почти сумасбродной рѣшимости, онъ пробирается въ лагерь короля Неаполитанскаго.

Рискованный, заранѣе обреченный на гибель шагъ.

Фигнеръ благополучно, скрываясь отъ часовыхъ, подъѣхалъ къ мосту.

Но вдругъ передъ нимъ всталъ часовой и раздался грозный окрикъ.

— Кто идетъ? Пароль!

Фигнеръ, конечно, не зналъ отзыва и ему надо было что-либо предпринять.

И вдругъ лицо его багровѣетъ и онъ на чистѣйшемъ французскомъ языкѣ громко и яростно набрасывается на часового.

— Развѣ часовой не видитъ, что это обходъ! Почему онъ его спрашиваетъ объ отзывѣ? Это нужно спрашивать у каждаго проходящаго, но отнюдь не у обхода. Онъ ѣдетъ провѣрять часовыхъ и его вдругъ спрашиваютъ отзывъ. Безобразіе! Чтобы этого въ другой разъ не было! Надо знать у кого и что спрашивать иначе, чортъ возьми, онъ не ручается за себя!

Ошеломленный, сбитый съ толку этой внезапной нахлобучкой, часовой пропустилъ Фигнера въ лагерь.

Сюда онъ явился какъ свой. Преспокойно подъѣхалъ къ ближайшему костру и пустился въ разговоръ съ офицерами.

Шутиль, смѣялся и исподволь узнавалъ все, что ему нужно.

Получивъ нужныя ему свѣдѣнія, онъ еще спокойнѣе усѣлся на лошадь и поѣхалъ обратно.

И глядя на его спокойныя, хладнобровныя

Дебрэ. — Наполеонъ въ Тильзитѣ жалуеъ орденъ Почетнаго Легиона солдату Русской Арміи.

движенія, никто бы не могъ подумать, что это русскій офицеръ.

Подъѣхавъ къ мосту, Фигнеръ опять набросился на часового.

Пусть онъ будетъ въ другой разъ осторожнѣе и никогда не останавливаетъ офицера, повѣряющаго посты. Иначе, чертъ возьми, онъ завтра же узнаетъ, что грозитъ ему за это!

И шагомъ поѣхалъ дальше.

Подъѣхалъ къ коннымъ карауламъ.

— Кто идетъ?

Но Фигнеръ далъ шпоры коню и вихремъ пронесся мимо ошеломленныхъ солдатъ.

Раздались выстрѣлы, пули пронеслись мимо, но Фигнеръ былъ невредимъ.

Послѣ одной изъ такихъ отчаянныхъ продѣлокъ онъ доносилъ:

«Нынѣ въ полдень между большой арміею и авангардомъ побью и возьму нѣсколько плѣнныхъ. Немалая часть кавалеріи непріятельской, находящейся въ авангардѣ, будетъ обращена противъ меня. Увѣдомляю для того, что, можетъ быть, наша армія симъ воспользуется».

ПОДВИГЪ РАЕВСКАГО.

«Раевскій намѣревался перейти на правый берегъ рѣки, но не рѣшился на то, опасаясь такимъ поступкомъ навлечь на себя невыгодныя сужденія. Онъ рѣшился скорѣе погибнуть со

всѣмъ корпусомъ, нежели позволить Наполеону отбросить наши арміи къ сѣверу, и отрѣзать ихъ отъ сообщенія съ Москвою и полуденными губерніями.

Созванные имъ на совѣщаніе генералы совѣтывали принять сраженіе впереди Смоленска, на той позиціи, гдѣ стоялъ корпусъ. Противнаго мнѣнія былъ Паскевичъ, пріѣхавшій послѣ всѣхъ, въ полночь.

«Здѣсь будемъ мы совершенно разбиты,» — сказалъ онъ. «Если счастьемъ кто и спасется, то, по крайней мѣрѣ, мы потеряемъ всѣ орудія, а главное — Смоленскъ будетъ въ рукахъ непріятели!»

— Отъ чего жъ вы такъ думаете? — спросили его.

— Вотъ мои доказательствя, — отвѣча Паскевичъ. Вы занимаете точно такую же позицію, какъ и я, впереди васъ за три версты. Правый флангъ защищенъ Днѣпромъ, но лѣвый совершенно открытъ. Къ тому, позади васъ рывина, непроходимая для артиллеріи. Сегодня непріятель обошелъ кавалерією мой лѣвый флангъ, завтра онъ повторитъ тотъ же маневръ противъ васъ. Если вы даже и отобьете французовъ съ фронта, то, во время дѣла, они обойдутъ васъ съ лѣваго фланга и займутъ Смоленскъ. Вы принуждены будете отступать, и къ несчастію, на вашъ лѣвый же флангъ, то есть, въ руки непріятели, потому что сзади васъ оврагъ, а тамъ стѣны

Смоленска. Положимъ, что ударивъ съ пѣхотою на непріятеля, при самомъ большомъ счастіи, вы даже прорветесь къ мостамъ Смоленскимъ, но артиллеріи не провезете.

— Гдѣ же вы думаете принять сраженіе?—спросили Паскевича.

— Въ самомъ Смоленскѣ, — сказалъ онъ. Можетъ быть мы тамъ удержимся. При несчастіи потеряемъ артиллерію, но сохранимъ корпусъ. Во всякомъ случаѣ выиграемъ время и дадимъ возможность арміи придти къ намъ на помощь.

Ночь была мѣсячная и свѣтлая. Раевскій и Паскевичъ поѣхали осмотрѣть Смоленскъ и выбрать мѣста, гдѣ можно было выгодно поставить войско на случай сраженія. Смоленскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и огражденъ высокою, но ветхою каменною стѣною, съ 30-ю башнями въ разныхъ мѣстахъ, Неглубокій ровъ и передъ нимъ покрытый путь окружаютъ стѣну.

Обозрѣвъ мѣстоположеніе, Раевскій вознамѣрился защищаться въ самомъ Смоленскѣ и приказалъ пѣхотѣ тотчасъ отходить сюда съ позиціи; конница оставлена до разсвѣта, гдѣ стояла.

По окончаніи распоряженій, Раевскій приказалъ пѣхотѣ, стоявшей очень выгодно, не дѣлать ни шагу для преслѣдованія непріятеля, если онъ будетъ отбитъ, дабы не ослабить себя, расширяя полѣ битвы.

Съ 3-го на 4-е августа Наполеонъ ночевалъ

въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, называемомъ Новый Дворъ, въ 7-ми верстахъ отъ Смоленска. Съ зарею, 4-го, поѣхалъ онъ въ авангардъ, гдѣ завязалась перестрѣлка. При первыхъ выстрѣлахъ привели къ Раевскому плѣннаго офицера, называвшагося адъютантомъ Мюрата. Онъ былъ принятъ ласково, чего не ожидалъ, и въ изліяніи признательности сказалъ Раевскому, что онъ можетъ, съ балкона своего дома, видѣть Наполеона, разсматривающаго въ подзорную трубу нашу позицію; что передъ Смоленскомъ стоятъ корпуса Мюрата и Нея, готовясь къ немедленному началію нападенія.

Слова плѣннаго подтвердились въ самомъ дѣлѣ. Висмотрѣвъ окрестности, Наполеонъ велѣлъ Нею атаковать. Онъ былъ увѣренъ, что Русская армія еще далеко, а въ Смоленскѣ только дивизія Невѣровскаго.

Тѣсняемая французами, наша конница отступила къ городу; огонь изъ орудій остановилъ преслѣдованіе за нею. Спустя полчаса, показались три большія колонны пѣхоты. Одна шла прямо на бастіонъ, другая на кладбище, третья вдоль Днѣпра, на правый нашъ флангъ. 70 русскихъ орудій были уже въ дѣйствиіи.

Непріятель прошелъ ядра, прошелъ картечи и приближался къ рывинѣ, составлявшей на томъ мѣстѣ ровъ Смоленской крѣпости. Только что Паскевичъ успѣлъ выстроить одинъ изъ батальоновъ, лежавшій въ покрытомъ пути, какъ

французы были уже на гласисѣ. Орловскій полкъ открылъ ружейный огонь и удержалъ непріятелей. Нѣсколько разъ покушались они выдти изъ оврага и бросались на нашу пѣхоту, но каждый разъ встрѣчалъ ихъ батальонный огонь и принуждалъ возвращаться въ оврагъ. Тѣла ихъ покрыли гласисъ.

Замѣчая, что атаки непріятели слабѣютъ, Паскевичъ приказалъ Орловскому полку ударить въ штыки; Ладожскій и Нижегородскіе полки сдѣлали то же: непріятель былъ опрокинутъ, выбитъ изъ рывины, и трупами своими устлалъ все пространство отъ гласиса до противной стороны оврага. Наши бросились преслѣдовать непріятели, но Паскевичъ ударилъ отбой, воротилъ людей и снова построилъ батальоны за покрытымъ путемъ.

Получивъ подкрѣпленіе, непріятель опять подошелъ, остановился по ту сторону оврага, перестрѣливался но не смѣлъ дѣлать новыхъ покушеній. На лѣвомъ флангѣ, французы стрѣлками и колоннами приближались къ русскимъ батареямъ и выдвинули артиллерію. Ихъ встрѣтили сперва картечью; потомъ послѣдовало общее ура! Французы и здѣсь были опрокинуты.

Когда, часовъ въ 9 утра, стала собираться подъ Смоленскомъ вся французская армія, становясь въ позицію и окружая городъ, Раевскій получилъ отъ князя Багратіона слѣдующую записку.

«Другъ мой! я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ».

И такъ, Раевскому надлежало сдѣлать еще одно усиліе въ ожиданіи подкрѣпленій. Наполеонъ, видя неудачу приступовъ, устроилъ батареи и билъ стѣны города, поддерживая промежутки батарей стрѣлками. Цѣлые полки непріятельскіе подходили по-баталіонно и разсыпались въ стрѣлки.

Наши, за покрытымъ путемъ, теряли немного людей, а между тѣмъ подбирали французскія ружья, которыя были тогда лучше русскихъ, и обмѣнивали ихъ на свои.

Около полудня показалась 2-я армія на правомъ берегу Днѣпра. Сперва князь Багратионъ намѣревался перейти черезъ Днѣпръ у Катани, и навелъ тамъ мостъ, но узнавъ, что войска Наполеона уже миновали Корытню, снялъ мостъ и выступилъ изъ Катани правымъ берегомъ Днѣпра къ Смоленску. Туда повелъ и Барклай де-Толли 1-ю армію изъ Гавриковъ и Волоковой, когда изъ донесеній Невѣровскаго и Раевскаго узналъ о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Съ высокой покатости, по которой шли наши арміи, видны были имъ всѣ движенія непріятеля, обращенныя противъ Смоленска, равно и оборона Раевскаго. Сколько люди ни были утомлены ночнымъ переходомъ, болѣе 30-ти верстъ, но никто не думалъ объ усталости; глаза всѣхъ устремлены были на мѣсто сраженія. Наполеонъ, завидя

наши арміи, не усомнился въ близости общаго, давно желаннаго имъ сраженія и радостно воскликнулъ:

«Наконецъ русскіе въ моихъ рукахъ?»

Первое подрѣзленіе, полученное Раевскимъ, была 2-я кирасирская дивизія, требуемая имъ прежде, когда онъ еще не зналъ, что приметъ сраженіе въ городѣ. Теперь кирасиры, въ его положеніи, были бесполезны; онъ запретилъ имъ переходить черезъ рѣку и велѣлъ остановиться по ту сторону Днѣпра.

За ними, въ седьмомъ часу по полудни, пришли 4 полка 2-й гренадерской дивизіи, но и они также не были введены въ огонь, потому что французы не дѣлали натиска, а поддерживали сраженіе стрѣлками и пушечною пальбою. Вслѣдъ за гренадерами стали появляться издали прочія войска князя Багратіона и 1-й арміи, и вечеромъ всѣ сосредоточились на высотахъ праваго берега Днѣпра. Сраженіе начинало уже утихать, а неприятель отошелъ въ свой лагерь.

Пріѣхали оба главнокомандующіе и другіе генералы. Всѣ чувствовали важность успѣха. Поздравленія Раевскому и Паскевичу сыпались отовсюду. Князь Багратіонъ благодарилъ обоихъ отъ глубины души, восторженный геройскимъ подвигомъ ихъ.

— Вотъ благополучнѣйшая минута всего военнаго поприща моего! — говорилъ Раевскій.

— Чтобы умѣть оцѣнить мое наслажденіе, на-

добно было перенесъ безпокойство, мучившее меня сутки.

До какой степени рѣшительность Раевского защищаться въ Смоленскѣ имѣла важное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, доказываютъ слѣдующія слова Наполеона, диктованныя имъ на островѣ св. Елены:

— Я обошелъ лѣвое крыло русской арміи, переправился черезъ Днѣпръ и устремился на Смоленскъ, куда прибылъ 24-мя часами прежде русской арміи. Отрядъ изъ 15,000 человекъ (то есть, корпусъ Раевского), нечаянно находившійся въ Смоленскѣ, имѣлъ счастье оборонять городъ цѣлый день, и далъ Барклаю де-Толли время подоспѣть на слѣдующія сутки съ подкрѣпленіемъ. Если мы застали Смоленскъ въ располхъ, то перешедъ Днѣпръ, атаковали бы въ тылъ русскую армію, въ то время раздѣленную и шедшую въ безпорядкѣ. Такого рѣшительнаго удара совершить не удалось».

Мих.-Данилевскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Плѣненіе генерала Тучкова	3
Партизанъ Фигнеръ	19
Подвигъ Раевского	25

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1912 ГОДЪ НА

СИНИЙ ЖУРНАЛЪ

ОТДѢЛЫ „СИНЯГО ЖУРНАЛА“: Беллетристика. Иностранная литература. Кунсткамера. Пѣна жизни. Иностранная корреспонденція. Конкурсы. Спортъ. Книжная полка. Иностранный юморъ и анекдоты. Театръ. Воздухоплаваніе. Здѣсь и тамъ. Фотографія Оригинальные рисунки извѣстныхъ художниковъ. „СИНИЙ ЖУРНАЛЪ“, несмотря на скромную подписную плату, благодаря широкому распространенію, БЕЗПЛАТНО предоставляетъ въ 1912 году всѣмъ своимъ годовымъ подписчикамъ ДВѢ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРЕМІИ

1) САМАЯ СТРАШНАЯ КНИГА МІРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ — 2 ТОМА.

Въ этой книгѣ будетъ помѣщенъ одинъ изъ самыхъ потрясающихъ романовъ, какіе когда либо появлялись въ западной литературѣ. Оба тома будутъ иллюстрированы лучшими русскими художниками. 2) „ПОЭЗІЯ ДВОРЦОВЪ“. Сборникъ стихотвореній царей, королей, князей и герцоговъ всѣхъ временъ. Обѣ книги будутъ сопровождены пояснительными предисловіями извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1 годъ 2 р. 50 к. на полъ года 1 руб. 25 коп., на 3 мѣс.—65 к., на 1 мѣс. 25 коп. Безъ доставки: на 1 годъ 2 р., на 6 мѣс. 1 р., на 3 мѣс. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р., къ 1-му мая 75 к. и къ 1-му октября 75 к.

Адресъ Гл. Конторы: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Тел. 514-97.

Редакціи: Литейный, 57. Тел. 171-81.

Редакторъ-Издатель М. Г. КОРНФЕЛЬДЪ.

ОТКРЫТЬ ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ВЪ „БИБЛИОТЕКУ 12-го ГОДА.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: при собственной типографіи, Москва, Зацѣпа, Б. Строченовскій, 5.

Телефонъ № 327-88.

„БИБЛІОТЕКА 12^{-ГО} ГОДА.“

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

- Вып. 1. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).
„ 2. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).
„ 3. 1812-й ГОДЪ ВЪ ПИСЬМАХЪ СОВРЕМЕННОКОВЪ.
„ 4. ОТСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ.
„ 5. СМОЛЕНСКЪ. КАРРЭ НЕЯ.
„ 6. ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Готовятся къ печати:

- Вып. 7. АЛЕКСАНДРЪ I. (Разказы изъ жизни Александра I.)
„ 8. ЛЕГЕНДЫ О НАПОЛЕОНЪ.

Каждый выпускъ обильно иллюстрированъ изящными рисунками на мѣловой бумагѣ и имѣть обложку ОСОБАГО цвѣта.

Цѣна каждаго выпуска 6 коп. На станціяхъ жел. дор. 8 коп.

Выписывающіе изъ склада (Москва, Зацѣпа, Б. Строченовскій. домъ № 5 при собственной типографіи), на сумму не меньше одного рубля за пересылку не платятъ.

Продажа вышедшихъ выпусковъ производится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ кіоскахъ и на ст. жел. дорогъ.

Цѣна 6 коп.

У № 558
АЛЕКСАНДРЪ I.

У №
БИБЛІОТСКА

12ГО

ГОДА.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРА-
ТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ САТИРЫ И ЮМОРА

V-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

САТИРИКОНЪ

V-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

Всѣ годовые подписчики получать 52 большихъ номера, иллюстрированныхъ многокрасочными рисунками и карриатурами и отпечатанныхъ на роскошной плотной бумагѣ (по специальному заказу—только для подписчиковъ). НѢКОТОРЫЕ НОМЕРА БУДУТЪ ПЕЧАТАТЬСЯ ВЪ ДЕВЯТЬ КРАСОКЪ. Кроме того, всѣ годовые подписчики получаютъ двѣ бесплатныхъ преміи:

1. СОКРОВИЩА ИСКУССТВЪ (въ пародіяхъ).

Большой роскошный альбомъ рисунковъ и шаржей на самыя извѣстныя міровыя произведенія искусства. — Всѣ рисунки въ нѣсколько красокъ—работы извѣстныхъ русскихъ каррикатуристовъ и художниковъ. (Подробный списокъ участниковъ этого предпріятія — будетъ объявленъ особо).

2. Одинъ томъ „СПУТНИКЪ ТЕАТРАЛА“.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ САТИРИКОНА.

(Искусство писанія пьесъ. Проведеніе ихъ на сцену. Устройство театра. Сцена. Актеры. Гримъ. Публика. Какъ держать себя въ театрѣ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой: На одинъ годъ 6 руб., на полъ года 3 руб., на четверть года 1 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 50 коп., Безъ доставки: На одинъ годъ 5 руб. 20 к., на полъ года 2 р. 60 к., на четверть года 1 руб. 30., на одинъ мѣсяць 45 коп., За границу: На одинъ годъ 9 руб., на полъ года 4 руб. 50 коп., на четверть года 2 руб. 25 коп., на одинъ мѣсяць 75 коп.,

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му іюля 1 руб. 50 к. и къ 1-му октября 1 руб. 50 коп. — Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ 10 коп., на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ провинціи 12 к.

Адресъ Гл. Конторы: Спб., Фонтанка, 80. Тел 514-27.

Редакціи: Литейный пр., 57. Тел. 171-91.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.